

УДК 340.13

**ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК АТТРИБУТ ПРАВОВОТВОРЧЕСТВА:
ПРОБЛЕМЫ ФОРМАЛИЗАЦИИ И РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ**

**THE PRINCIPLE OF JUSTICE AS AN ATTRIBUTE OF LAW-MAKING:
PROBLEMS OF FORMALIZATION AND IMPLEMENTATION IN RUSSIA**

**И.Н. Куксин, М.В. Маркгейм
I.N. Kuksin, M.V. Markhgeym**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*

*Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia*

E-mail: proffKuk-1944@yandex.ru; markheim@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье на основе анализа подходов ученых, текстов конституций России и зарубежных стран, российского кодифицированного и иного законодательства, статистических и аналитических материалов представлены интерпретации справедливости и факторы ее нарушения. Рассмотрены правотворческие успехи и недоработки российских законодателей, касающиеся принципа справедливости и направленные на его реализацию. Сделан вывод, что в различных кодифицированных актах Российской Федерации принцип справедливости закреплён в разной степени определенности, что создает основу для дискреционных решений со стороны представителей власти.

Resume. In article on the basis of the analysis of approaches of scientists, texts of constitutions of Russia and foreign countries, the Russian code and other legislation, statistical and analytical materials presented interpretation of justice and the factors of its violation. Reviewed legislative successes and defects of Russian lawmakers concerning the principle of justice and aimed at its implementation. It is concluded that in a variety of codified acts of the Russian Federation the principle of justice enshrined in different degrees of certainty that provides the basis for discretionary decisions by government officials.

Ключевые слова: Конституция, справедливость, принцип, ценность, правотворчество, законодательство.
Key words: The Constitution, justice, principle, value, law-making, legislation.

Справедливость относится к тем содержательно ёмким феноменам, которые разрабатываются практически во всех социальных науках. Диапазон ее трактовок весьма широк: от объективного общественного идеала до утилитарной оценки «справедливо лишь то, что соответствует моим ожиданиям». В юриспруденции справедливость чаще всего интерпретируется как принцип и получает формализацию в качестве такового, в том числе на конституционном уровне. Анализ текстов конституций ряда европейских государств [<http://worldconstitutions.ru/>] показал, что помимо принципа (Андорра, Босния и Герцеговина, Литва, Македония, Румыния) справедливость закреплена как высшая ценность человечества (Албания, Болгария, Греция, Португалия) и конституционного строя (Хорватия, Эстония), как идеал (Греция, Испания). Справедливость включена в конституционный текст клятвы президента (Латвия, Литва), члена парламента (Германия), а также сформулирована в качестве обязанности в осуществлении полномочий депутата (Финляндия). В Португалии учреждена должность Блустителя справедливости.

Помимо этого, справедливость раскрывается как конституционный критерий судебного разбирательства (Албания, Венгрия, Кипр, Латвия, Хорватия, Швейцария), экономической конкуренции (Венгрия), распределения (Румыния), вознаграждение (Чехия), компенсации/возмещения (Албания, Кипр, Латвия, Македония, Андорра, Бельгия, Франция и др.). Принцип справедливости конституционно адресован налоговой/фискальной системе Андорры, Испании, Хорватии; о социальной справедливости речь идет в Конституции Македонии.

В Конституции Российской Федерации [www.garant.ru] справедливость непосредственно упоминается в преамбуле в качестве объекта веры («...вера в добро и справедливость...»), однако по сути наличествует в ряде иных норм. Наиболее ярко этот принцип проявляется в реализации ст. 7 Конституции Российской Федерации, а также связанных с ней нормах иных отраслей права.

Как известно, конституционные нормы получают свое развитие в процессе правотворчества, что в полной мере касается и конституционных вариаций справедливости. Это подчеркивает

теснейшую взаимосвязь и взаимозависимость справедливости и правотворчества. Справедливость является атрибутом правотворчества, ибо справедливое правотворчество – залог эффективного правового регулирования.

Современное состояние российского общества таково, что имеет место искажение ценности общественно полезного труда на фоне схем обогащения отдельных слоев общества, где увеличивается разрыв и диспропорция между отдельными слоями населения. В докладе Уполномоченного по правам человека за 2015 год подчеркивается, что, по мнению аналитиков, в Российской Федерации «один из самых высоких показателей социального неравенства» [Российская газета. 2016, 24 марта], запредельный разрыв между доходами самых богатых и самых бедных. В 2015 г. на долю 10% наиболее обеспеченного населения приходилось 29,4% общего объема денежных доходов, а на долю 10% наименее обеспеченного населения – 2,1%. Для сравнения в 2014 г. аналогичные показатели составляли соответственно 30,5% и 1,9% [Российская газета. 2016. 24 марта]. При дальнейшем сохранении тенденции подобного рода показатель неравенства доходов между 10% наиболее и наименее обеспеченных будет ежегодно возрастать. Прогнозы подобного рода должны выступать в качестве решающих критериев при определении направлений дальнейшей модернизации государственной политики, проводимой в социальной и экономической сферах.

Законодательная практика последних десятилетий «перевернула» российское общество и подменила идею верховенства государственных интересов над интересами личностными, господствовавшую в дореволюционный и советский периоды. «Абсолютизация приоритета личных интересов над интересами публичными, приводит к разрушению российской государственности» [Куксин, Чечельницкий, 2016. С. 422].

В российском обществе неоднократно ставился вопрос о реализации принципа справедливости налогообложения [Куксин, Чечельницкий, Липунов, 2016] применительно к ставке налога на доходы физических лиц. Указанный налог в российской правовой системе занимает особое место, поскольку затрагивает интересы практически всех граждан. Более того, в связи с многообразием объектов налогообложения его доля в бюджете страны весьма велика. В связи с этим на протяжении последнего десятилетия предметом острых дискуссий, как среди ученых, так и среди практиков выступает вопрос о 13% ставке налога на доходы физических лиц. Сегодня можно говорить о двух сформировавшихся, диаметрально противоположных по своему содержанию подходах. Сторонники первого утверждают, что данная ставка отвечает принципу справедливого налогообложения. Суть второго подхода заключается в том, что определенное число российских граждан, обладающих многомиллиардным состоянием не должны ограничиваться 13% ставкой налога. Для них должна быть введена прогрессивная ставка налога. Возникает вопрос: насколько это справедливо? Пик остроты указанных подходов и их относительное разрешение нашло отражение еще в 2012 г. в послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации. В частности, он отметил, что «нельзя отказываться от так называемой плоской ставки», «как бы она внешне ни смотрелась социально справедливой, но она этой справедливости не облегчит, наоборот, будет бременем для миллионов людей со средними доходами» [<http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/Statistic.aspx>].

Авторы, исходя из принципа социальной справедливости, проанализировав точки зрения специалистов в области налогообложения, пришли к выводу, что в настоящее время процентная ставка налога на доходы физических лиц явно в пользу тех людей, которые входят в группу богатых и сверхбогатых.

Прогрессивная шкала налога на доход физических лиц – это система налогообложения, построенная на принципе увеличения налоговых ставок в зависимости от роста уровня облагаемого дохода налогоплательщика. Проще говоря, чем больше доход, тем больше размер налога. Существует два варианта прогрессивной шкалы: простая, в которой есть только повышающийся процент ставки, и сложная, в которой уплачивается фиксированная сумма налога плюс процент с суммы, превышающей нижний уровень ставки. Например, в России до 2001 года была сложная прогрессивная шкала. В соответствии с Законом Российской Федерации от 07.12.1991 г. № 1998-1 «О подоходном налоге с физических лиц» (в ред. 1999 года) доходы до 50 000 рублей облагались по ставке 12%. С доходов от 50 001 до 150 000 рублей нужно было платить 6 000 рублей налогов и 20% с суммы, превышающей 50 000 рублей. С доходов от 150 001 рубля налог составлял 26 000 рублей и 30% с суммы, превышающей 150 000 рублей.

В законопроекте, внесенном в Государственную Думу депутатами «Справедливой России», предусматривалась следующая схема распределения налоговых ставок: доходы до 24 млн. рублей включительно (это 2 млн. рублей в месяц, что немало) облагаются налогом 13 % (как по действующей системе). При доходах от 24 млн. рублей до 100 млн. рублей – ставка вырастает до 25%. Доходы от 100 млн. рублей до 200 млн. рублей облагаются по ставке 35%, а свыше 200 млн. рублей налог составит половину дохода [<http://rusrand.ru/analytics/i-snova-o-progressivnoy-shkale-nalogooblojeniya/>].

Данный пример дает основания размышлять о справедливости правотворчества, оценивать его с позиции справедливости и предлагать меры по совершенствованию. Однако заниматься этим

необходимо с осторожностью, чтобы не вступить в полосу социальных противоречий и как следствие потрясений. Юридическая справедливость может быть достигнута лишь посредством правотворчества, направленного на принятия таких норм права, которые бы отвечали требованиям справедливости.

Особенность юридической справедливости заключается в том, что она в регулировании общественных отношений всегда связана с принудительной силой государства и находится под его защитой, которая основана на наличии публичной власти и государственного суверенитета. Сегодня можно констатировать, что рыночные отношения создают почву для отхода от принципа юридической справедливости. Это подтверждается коррупционными процессами среди чиновничьего аппарата. Нельзя не отметить, что нынешняя власть проявляет политическую волю в борьбе с этими негативными процессами, в том числе и путем принятия более совершенных законов [Куксин, Мархгейм, 2016]. Так, например, группой депутатов в августе текущего года внесен в Государственную Думу законопроект, который, если станет законом, будет предусматривать возмещение вреда, причиненного коррупционными преступлениями, не только за счет средств лиц, совершивших такое деяние, но также за счет их родственников и близких. Если подытожить борьбу с коррупционными преступлениями начиная с 2011 г., то следователями Следственного комитета России проверено около 200 тыс. сообщений о коррупционных преступлениях. «Возбуждено около 120 тыс. уголовных дел. В суд направлено почти 50 тыс. уголовных дел. В качестве обвиняемых по направленным в суд делам о преступлениях коррупционной направленности привлечено 3360 лиц, обладающих согласно главе 52 УПК РФ особым правовым статусом. В их числе 1113 глав муниципальных образований органов местного самоуправления, 1133 депутата местных органов власти, 395 следователей и руководителей следственных органов, 286 адвокатов, 82 прокурора, 58 депутатов законодательных органов субъектов Российской Федерации, 23 судьи» [Козлова, 2016]. Что касается возмещение ущерба при расследовании коррупционных преступлений, то государству возмещено 23 млрд 740 млн руб., и, кроме того, на сумму почти 27 млрд руб. наложен арест на имущество обвиняемых [Козлова, 2016].

Нарушение принципа юридической справедливости может иметь глубочайшие последствия как для отдельной личности (например, для невинно осужденного человека), так и для общества в целом. Поэтому при реализации принципа справедливости в правотворчестве надо соблюдать два аспекта: процедурный и материальный. Процедурный опосредует определенный уровень качества правотворческого процесса, порядок и условия правотворчества.

Материальный аспект справедливости связан с созданием норм права, отвечающих установленным требованиям справедливости. Он содержит ответ на вопрос о том, каким образом субъект правотворчества формулирует требования справедливости в законодательстве.

В процессе правотворчества законодатель отражает основополагающую идею справедливости различными способами. Чтобы оценить правотворчество с позиции справедливости, по всей видимости, необходимо обратиться к результату правотворческой деятельности – нормативному правовому акту – и посмотреть, какие юридико-технические приемы законодатель использует для закрепления справедливости в правовой материи.

Например, справедливость нашла отражение в области *конституционного законодательства* Российской Федерации. Наличие ранее указанного положения в преамбуле Конституции Российской Федерации подчеркивает высочайшее значение справедливости как основополагающей идеи – цели, которой подчинено все правовое регулирование на территории Российской Федерации, отступления от которой не допускаются и должны повлечь за собой немедленное изменение законодательства и отмену несправедливого нормативного правового акта или решения, соответствующую ответственность. Справедливость в конституционном законодательстве – это совокупность конкретных принципов и норм Конституции Российской Федерации и других норм конституционного права, закрепляющих основы и гарантии социальной справедливости в российском обществе. К ним относятся, например, следующие основы конституционного строя России: «демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» (ст. 1); признание человека, его прав и свобод «высшей ценностью» (ст. 2); принцип народного суверенитета (ст. 3); единство гражданства и равенство прав, свобод и обязанностей граждан на территории России (ст. 6); социальное государство (ст. 7); свобода экономической деятельности и многообразии форм собственности (ст. 8); признание земли и других природных ресурсов России основой жизни и деятельности народов России (ст. 9); разделение ветвей власти и система сдержек и противовесов (ст.ст. 10 и 11); местное самоуправление (ст. 12); идеологический плюрализм и светский характер государства (ст.ст. 13, 14); верховенство Конституции и законодательства на территории России (ст. 15).

Особое место занимает принцип справедливости в *уголовном законодательстве* Российской Федерации. Это связано с особой актуальностью и специфическим характером уголовных правоотношений, где судьба человека может претерпеть коренные изменения, вплоть до лишения свободы. В уголовном праве России принцип справедливости отражен в ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации в соответствии с которой «Наказание и иные меры уголовно-правового ха-

рактера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». Еще один аспект реализации справедливости в уголовно-правовом смысле заключается в том, что «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление» (ч. 2 ст. 6 УК РФ). Когда речь идет об уголовном законодательстве, то на первый план выходит проблема обеспечения справедливости наказания, то есть соразмерности между преступлением как общественно опасным виновно совершенным деянием, запрещенным уголовным законом под угрозой наказания, и предусмотренной за его совершение ответственностью.

Анализ принимаемого уголовного законодательства позволяет сделать вывод, что законодатель в последние годы уделяет значительное внимание обеспечению его справедливости. В качестве примера можно привести принятый Федеральный закон от 30.03.2016 №78-ФЗ, предусматривающий введение уголовной ответственности за создание и руководство деятельностью финансовых пирамид [<http://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-30.03.2016-N-78-FZ/>]. В соответствии с данным законом Уголовный кодекс России дополнен ст. 172.2 (организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества). Этот закон имеет принципиально важное значение для обеспечения Банком России финансовой безопасности государства, особенно в современных условиях «антикризисных мер».

Категория справедливости нашла отражение в области *административного законодательства*. В качестве критического замечания следует отметить, что законодатель, закрепив принцип равенства перед законом (ст. 1.4), презумпцию невиновности (ст. 1.5) и обеспечение законности при применении мер административного принуждения в связи с административным правонарушением (ст. 1.6), необоснованно оставил без должного нормативного закрепления принципа справедливости.

В *гражданских правоотношениях* справедливость выражается главным образом в комплексе уравнительной, распределительной и меновой справедливости. В гражданском законодательстве справедливость закреплена в ч. 2 ст. 6 Гражданского кодекса Российской Федерации, где сказано, что «при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости». К сожалению, содержание справедливости не раскрывается.

В области *семейного законодательства* принцип справедливости также закреплен прямо, но содержательно не раскрыт. В соответствии со ст. 5 Семейного кодекса Российской Федерации «при невозможности применения аналогии закона при правовом регулировании семейных отношений обязанности членов семьи определяются исходя из общих начал и принципов семейного или гражданского права (аналогия права), а также принципов гуманности, разумности и справедливости».

Жилищное законодательство России также содержит упоминание справедливости. Согласно ч. 2 ст. 7 Жилищного кодекса Российской Федерации «при невозможности использования аналогии закона права и обязанности участников жилищных отношений определяются исходя из общих начал и смысла жилищного законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, гуманности, разумности и справедливости». Многие его нормы пронизаны справедливостью. В качестве примера можно привести положения о неприкосновенности жилища и запрете на произвольное проникновение «в жилище без согласия проживающих в нем на законных основаниях граждан иначе как в предусмотренных Жилищным кодексом целях и в предусмотренных другим федеральным законом случаях, и в порядке или на основании судебного решения» (ст. 3). Несправедливость жилищного законодательства во многом выражается в декларативности основополагающих жилищных прав, например, права на жилище.

Справедливость пронизывает *трудовое законодательство* России, которое содержит такие основополагающие положения, как «свобода труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности; ...обеспечение права каждого работника на справедливые условия труда, в том числе на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, право на отдых, включая ограничение рабочего времени, предоставление ежедневного отдыха, выходных и нерабочих праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска; равенство прав и возможностей работников; обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи и не ниже установленного Федеральным законом минимального размера оплаты труда» (ст. 2 Трудового кодекса), а также ряд других важнейших положений.

Налоговое законодательство России не содержит упоминания о справедливости, однако анализ его положений позволяет говорить о том, что в нем находят отражения некоторые ее существенные элементы. Речь идет, например, о положениях, согласно которым «законодательство о

налогах и сборах основывается на признании всеобщности и равенства налогообложения. При установлении налогов учитывается фактическая способность налогоплательщика к уплате налога; налоги и сборы не могут иметь дискриминационный характер и различно применяться исходя из социальных, расовых, национальных, религиозных и иных подобных критериев; не допускается устанавливать дифференцированные ставки налогов и сборов, налоговые льготы в зависимости от формы собственности, гражданства физических лиц или места происхождения капитала» (ч. 1 и 2 ст. 3 Налогового кодекса).

Справедливость нашла отражение не только в материальном, но и в процессуальном законодательстве Российской Федерации. Например, принцип презумпции невиновности, закрепленный в ст. 14 УПК РФ, является одним из способов выражения справедливости в уголовном процессе.

Исследование действующего законодательства на предмет наличия в нем положений о справедливости показало, что субъекты правотворчества, к сожалению, уделяют недостаточно внимания нормативному закреплению данного фундаментального принципа, а законодательство, увы, не всегда отвечает идеалам справедливости.

Список литературы References

Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации) // www.garant.ru

Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. (s uchetoм popravok, vnesennykh zakonami Rossiyskoy Federatsii o popravkakh k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii) // www.garant.ru

Федеральный закон от 30.03.2016 №78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ // <http://rulings.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-30.03.2016-N-78-FZ/>

Federal'nyj zakon ot 30.03.2016 №78-FZ «O vnesenii izmenenij v Uголовnyj kodeks RF i stat'yu 151 Uголовno-protsessual'nogo kodeksa RF // <http://rulings.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-30.03.2016-N-78-FZ/>

Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год // Российская газета. 2016. 24 марта.

Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federatsii za 2015 god // Rossijskaya gazeta. 2016. 24 marta.

И снова о прогрессивной шкале налогообложения. URL: <http://rusrand.ru/analytics/i-snova-o-progressivnoy-shkale-nalogooblozheniya/> (дата обращения 20.06.2016)

I snova o progressivnoj shkale nalogooblozheniya. URL: <http://rusrand.ru/analytics/i-snova-o-progressivnoy-shkale-nalogooblozheniya/> (data obrashheniya 20.06.2016)

Козлова Н. Добро на посадку // Российская газета. 2016. 25 июля.

Kozlova N. Dobro na posadku // Rossijskaya gazeta. 2016. 25 iyulya.

Куксин И.Н. Маркгейм М.В. Системной коррупции – системный отпор: на пути к реализации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 8 (75). С. 107-111.

Kuksin I.N. Markhgejm M.V. Sistemnoj korruptsii – sistemnyj otpor: na puti k realizatsii // Nauka i obrazovanie: khozyajstvo i ehkonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2016. № 8 (75). S. 107-111.

Куксин И.Н., Чечельницкий И.В. Обеспечения баланса публичных и частных интересов как средство достижения справедливости в правотворчестве // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 28 апреля 2016 года / под общ. ред. Д.А. Пашенцева. Рязань: Издательство «Концепция», 2016. С. 420-428.

Kuksin I.N., Chechel'nitskij I.V. Obespecheniya balansa publicnykh i chastnykh interesov kak sredstvo dostizheniya spravedlivosti v pravotvorchestve // Prava i svobody cheloveka i grazhdanina: teoreticheskie aspekty i yuridicheskaya praktika: materialy ezhegodnoj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii pamyati professora Feliksa Mikhajlovicha Rudinskogo, 28 aprelya 2016 goda / pod obshh. red. D.A. Pashentseva. Ryazan': Izdatel'stvo «Kontseptsiya», 2016. S. 420-428.

Куксин И.Н., Чечельницкий И.В., Липунов В.И. Принцип справедливости как критерий оценки современного налогового законодательства России // Научные ведомости БелГУ. Серия Философия. Социология. Право. 2016. Вып. 36. № 10 (231). С. 114-119.

Kuksin I.N., Chechel'nitskij I.V., Lipunov V.I. Printsip spravedlivosti kak kriterij otsenki sovremennogo nalogovogo zakonodatel'stva Rossii // Nauchnye vedomosti Bel GU. Seriya Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo. 2016. Vyp. 36. № 10 (231). S. 114-119.

Статистика по обращениям в Конституционный Суд Российской Федерации // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/Statistic.aspx> (дата обращения: 04.07.2016 г.)

Statistika po obrashheniyam v Konstitutsionnyj Sud Rossijskoj Federatsii // Ofitsial'nyj sayt Konstitutsionnogo Suda Rossijskoj Federatsii. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/Statistic.aspx> (data obrashheniya: 04.07.2016 g.)